

## Приложение № 2 Бутовская дубрава

Черешчатый дуб (*Quercus robur*) – не самое распространенное растение на территории столичного региона, однако в Москве сохранилась уникальная небольшая дубрава, расположенная в южной части мегаполиса, между Северным и Южным Бутово.



Об особенностях произрастания дубов – представителей семейства буковых, симбиотических связях и о специфике биоценоза дубрав мы побеседовали с главным специалистом государственного природоохранного бюджетного учреждения Мосприрода Валентином Валентиновичем Волковым.

– **Расскажите о естественно-историческом происхождении дубравы Бутовского леса, какую площадь произрастания занимают деревья этого вида?**

– Между Северным и Южным Бутово располагается экологический парк «Северное Бутово», получивший данное наименование в 2020 году. Предыдущее

название было не таким благозвучным: кварталы № 13 и № 14 Бутовского лесопарка или «объект природного комплекса № 94». Общая площадь – более 150 гектар, и, действительно, в нем находится участок со старыми дубами (22 га.), который, если быть совсем точным, расположен приблизительно рядом с улицей Глушко микрорайона Северное Бутово. Что касается природного происхождения, то можно сказать, что вокруг Москвы и в самой Москве практически все леса имеют рукотворное происхождение, особенно это касается широколиственных насаждений, так как естественный ареал произрастания дубов находится все-таки южнее, приблизительно на 100 км, за Окой.

В девятнадцатом веке вокруг Москвы происходили масштабные вырубki лесов, и связано это было с интенсивным развитием промышленности, индустриализации. Для нужд города требовалось много кирпича, соответственно работало много заводов, занимающихся обжигом, в Зюзино, в Ясенево. Каменного угля тогда практически не использовали, и вместо него в ход шел древесный уголь. Пережигали древесину и дрова в специальных кучах или печах, получая искомое топливо. Древесный уголь применялся для реализации разных целей: и в мартеновских печах на заводах, и в домнах на тульском металлургическом заводе и т.п. За счет этого приобреталось очень высокое качество стали, так как в минеральном каменном угле содержится много сопутствующих примесей: серы и различных металлов, а древесный уголь состоит из практически чистого углерода. Качество русской стали в то время было вне конкуренции.

Немного позднее, в 70-х годах девятнадцатого столетия был издан указ императора, в котором говорилось, что в радиусе 100 км вокруг Москвы лес не рубить. К сожалению, к этому времени были уже очень сильно сведены леса и их сажали заново.

В Великую Отечественную войну тоже рубили много, например, Битцевский лес, как и другие лесные зоны Москвы, подвергся очень сильному сокращению, потому что альтернативного топлива практически не было. Однако, дубрава Северного Бутово пережила годы войны, правда на тот момент она не входила в черту города, так как в те годы Москва заканчивалась за Калужской заставой. Ленинский проспект застраивался позже, в 50-е годы прошлого столетия. От современной площади Гагарина, в область, на юг шел тракт. Таким образом, в границах того периода были леса, которые располагались ближе, и их можно было использовать.

В наше время еще можно встретить очень старые деревья, которые сохранились с тех времен: на Воробьевых горах, в Битце растут двухсот и трехсотлетние дубы, подобные отдельно стоящие деревья есть и в Бутово.

Говоря именно о дубах, стоит отметить, что у тех деревьев, которые росли на открытом пространстве, стволы сформировались мощные кряжистые и при этом не очень высокие. Лесные экземпляры, более вытянутые вверх и с менее объемной кроной. Условия произрастания можно определить сразу, даже если дереву уже 200-300 лет.

**– В России дубы произрастают преимущественно в европейской части страны, ареал их распространения ограничивается ~ 60 градусом северной**

## **широты. Какие факторы в настоящее время влияют на существование дубравы?**

– В Москве и Московской области произрастают в основном смешанные леса, причем наличие широколиственных пород – показатель человеческого воздействия, искусственных посадок. Исключение составляют отдельные дубравы, которые могут «заходить» далеко на север по долинам рек, так называемые прирусловые дубравы. Отдельные массивы можно встретить даже в Костромской области, но все-таки такое скорее является экзотикой.

По латыни дубрава – это  *nemus oris*. Последние тридцать лет идет процесс неморализации, то есть распространения и дальнейшего преобладания широколиственных пород деревьев вместо мелколиственных. Наиболее активно идет расселение клена остролистного, способного хорошо расти в тени, что делает его конкурентно способным и даже несколько агрессивным видом.

В «классическом» широколиственном лесу примерно в равных количествах должны быть представлены пять основных видов деревьев: дуб, липа, клен остролистный, вяз и ясень. Леса с таким соотношением деревьев еще встречаются к югу от Оки. Приблизительно такой же пропорциональный показатель пород деревьев раньше произрастал на Воробьевых горах, где находятся остатки природного широколиственного леса естественного происхождения. Однако, после нескольких серьезных древесных эпидемий, таких как, голландская болезнь ильмовых (*офиостомоз, вызываемая грибом *Ophiostoma ulmi*, – прим. автора*), когда мы лишились практически всех вязов, а также вспышки численности узкотелой изумрудной златки (*инвазивный вид *Agrilus planipennis*, естественный ареал обитания Япония и Китай, – прим. автора*), которая сильно сократила популяцию ясеней, в настоящее время в городской среде данных видов деревьев стало катастрофически мало. Правда, на Воробьевых горах один гигантский вяз (фактически, три сросшихся вяза, с диаметром ствола 176 см) сумел выстоять и растет там до сих пор.

– **Какой статус имеет Бутовская дубрава, относится ли она к ООПТ, и что делается для сохранения этого природного объекта?**

– В 2020 году экологическому парку «Северное Бутово» был присвоен статус особо охраняемой природной территории (ООПТ), что безусловно дает надежную защиту, так как на особо охраняемых территориях допустимы только санитарные рубки, например, когда надо убрать погибшее сухостойное дерево или заболевшее, представляющее экологическую опасность. В каждом конкретном случае выезжает фитопатолог из Департамента природопользования, осматривает и освидетельствует дерево, предназначенное под рубку.

– **Урбанизация Москвы идет очень быстрыми темпами, в черте города осталось не так много дубрав естественного происхождения: дубы в Коломенском, шереметьевская дубрава в Ботаническом саду, дубрава в Бутовском лесопарке. Существует ли сотрудничество, обмен опытом по сохранению уникальных природных биосфер между представителями парков и заповедников?**

– Дубы возрастом двести пятьдесят – триста лет все еще можно найти в Москве. Один из самых старых дубов лесного происхождения находится на Воробьевых горах и имеет диаметр ствола 126 см. В Останкино расположена очень красивая и старая дубрава, есть также посаженная аллея дубов в Коломенском. Дубы диаметром более полутора метров растут в Знаменском - Садках в Битцевском лесу.

Естественно, между специалистами происходит взаимодействие и обмен опытом. Если дерево произрастает не в лесном массиве, а где-нибудь расположено на аллее, то при необходимости проводится лечебная терапия. У нас есть случаи успешного лечения, когда была проведена достаточно трудоемкая операция: у старого дуба удалили гниль, обработали древесину и заделали поврежденное место.

**– Биоценоз дубравы имеет уникальную совокупность представителей флоры и фауны. Каких краснокнижных представителей можно встретить в Бутовской дубраве?**

– У широколиственных лесов и у дубрав, в частности, очень интересная система роста трав, которая напрямую зависит от наличия густых сомкнутых крон деревьев, сильно затеняющих поверхность земли. В итоге, в таких местах могут расти только теневыносливые растения, которые приспособились, и весь свой жизненный цикл успевают осуществить ранней весной, пока на деревьях еще очень маленькая листва и достаточно света. Как только сходит снег самыми первыми появляются эфемероиды (*многолетние растения, с крайне коротким периодом вегетации, – прим. автора*). Несколько видов хохлатки (*Corýdalis*), ветреница лютичная (*Anemóne ranunculoídes*), ветреница дубравная (*Anemóne nemorósa*), являющаяся очень редким растением для Москвы, цветут и приносят семена быстро, после чего цикл их активной жизнедеятельности заканчивается до следующей весны.

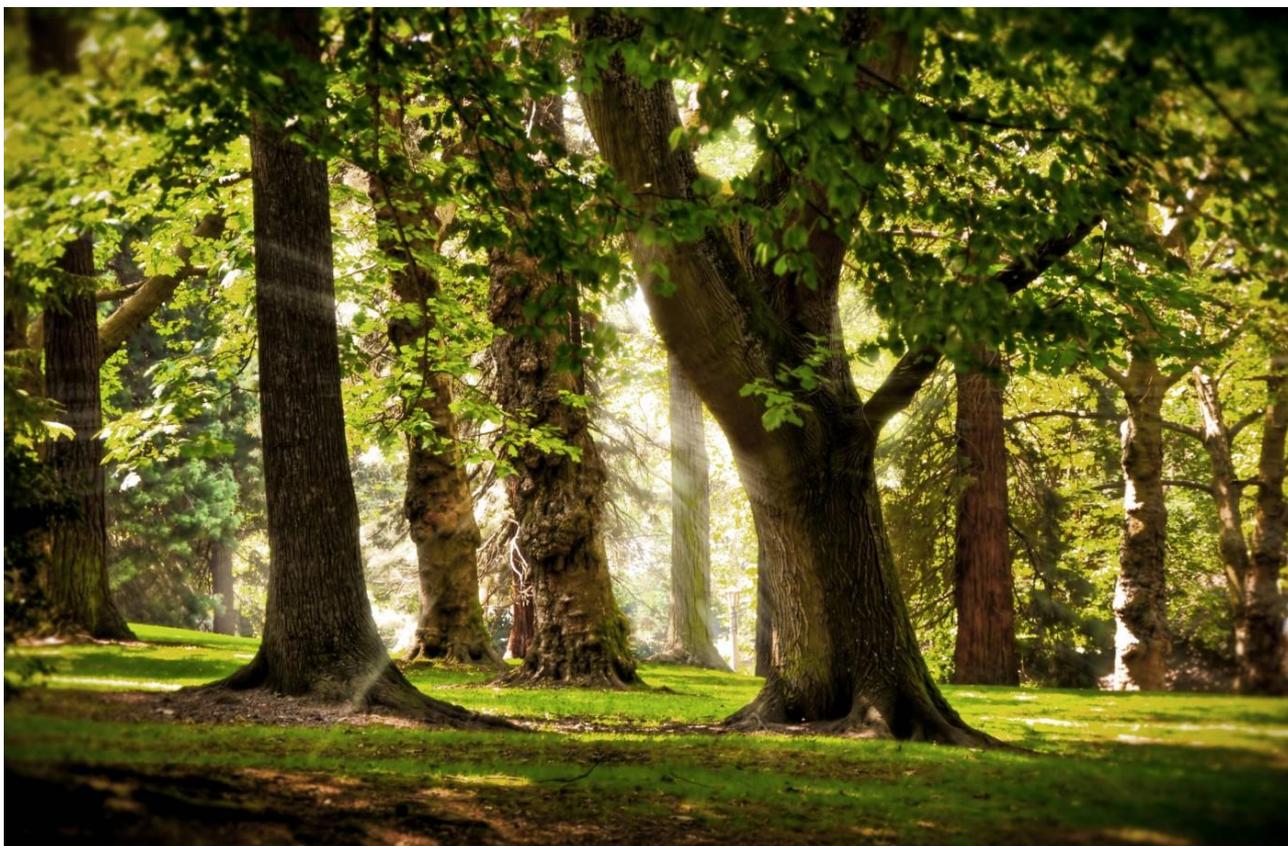
Бутовская дубрава – одно из немногих мест в Москве, где можно встретить рыжих лесных муравьев (*Formica rufa*), которые очень интенсивно уничтожают вредных насекомых в зоне своего ареала обитания. Один муравейник способен защитить три гектара леса. Правда, как и все муравьи, рыжие представители данного семейства тоже разводят тлей, хотя для рыжих лесных муравьев это не основной способ получения пропитания. Из отличительных черт этих муравьиных можно отметить, что они не поработают других муравьев и не заставляют их «работать» на свой муравейник. Данный вид насекомых практически исчез из столицы, я бы даже сказал, что остались «считанные муравейники», а в экологическом парке «Северное Бутово» уцелели целых два. Они находятся на границе дубравы, где уже встречаются хвойные насаждения, и таким образом, присутствует строительный материал для этих насекомых.

На опушках леса также можно встретить крайне интересных для Москвы насекомых и при этом пока не очень хорошо изученных: разнообразных бабочек голубянок (*Lycaenidae*) (*ископаемый вид представителей данного семейства относится к миоцену, ~23-5 млн. лет назад, – прим. автора*), бабочек зефиры (*зефир дубовый или хвостатка дубовая, также относится к семейству голубянок, – прим. автора*) бабочек траурниц (*Nymphalis antiopa*), несколько

видов ночных бабочек совок (Noctuidae), в том числе бабочку ленточницу или орденскую ленту (Catocala). Здесь обитает жук дровосек-кожевник (Prionus coriarius), жук бронзовка (Cetonia aurata), рогачик однорогой (Sinodendron cylindricum), – крайне редкий на территории мегаполиса.

– В последние годы для озеленения все чаще стали использовать болотный дуб (Quercus palustris), родиной которого является Северная Америка. Как он соседствует с черешчатым дубом, исконным обитателем европейской части России? Не повторяется ли ситуация, которая сложилась с еще одним переселенцем с американского континента, кленом ясенелистным (Acer negundo), натурализовавшимся в Европе и России и создавшим серьезную угрозу естественному биологическому разнообразию?

– В настоящее время в озеленении Москвы стали использовать дуб красный (Quercus rubra), который получил свое название из-за того, что осенью у него не бурые листья, а ярко красные, резные, чем-то похожие на клен остролистный. Некоторые посетители парков и скверов путают эти два разных вида деревьев, так как хотя форма листьев дубовая, но кончики не закругленные, а резкие острые. Дуб красный очень неплохо приживается в Москве, правда, конкуренцию черешчатому дубу он вряд ли составит, так как растет у нас более медленно (*родина красного дуба – восток США, район произрастания от Новой Шотландии, вдоль Аппалачских гор, далее до штатов Джорджия, Канзас, Небраска, – прим. автора*)



Наталья Борисова